

Что является тем, наиболее фундаментальным, чем обладают все люди? Какого чувства мы ищем?

Несмотря на то, что могут быть некоторые исключения, чаще всего люди чувствуют себя стоящими выше других.

Гордость и эго.

Мы, люди. Нет, скорее, нам, разумным существам, вообще нравится чувствовать, что мы лучше большинства людей.

Тот тупица передо мной был тому примером.

Я не знал о нём много, кроме его имени и рейтинга в школе, поскольку он был безымянным персонажем, но то, как он себя вёл, и его мелкие жесты указывают, что он пытался проявить себя и улучшить своё положение в классе, выпендриваясь.

Конечно, это была клишированная тактика или путь.

Ведь если вы хотите сделать что-то выше, то либо вы увеличите его длину, либо уменьшите длину сравнения.

Это маленький инстинктивный акт, идущий из подсознания. Если вы обесцените других перед человеком, которого хотите впечатлить, вы подумаете, что ваша ценность возрастет.

Базовая психология тех матерей, которые унижают своего сына/дочь перед друзьями.

И подобные личности были повсюду, поэтому, когда речь заходила об общении с такими людьми, самый простой способ был наиболее эффективным.

"Показывай, что ты не лёгкая добыча".

Самое основное правило природы. Если ты слаб, тебя съедят.

"Лиам Вейн. Ранг 1025. Специализируется на мече".

Он был таким парнем, но кое-что я заметил во время исследования подземелья, наблюдая за тем, как сражается моя группа.

Несмотря на то, что все были высокоранговыми и талантливыми, ни один из них не был опытен в безоружном ближнем бою. По крайней мере, недостаточно.

Конечно, это что-то вроде ожидаемого, поскольку за исключением мастера боевых искусств никто не сражается голыми руками, но как охотнику всегда нужно убеждаться в том, что ты готов.

Так было и с парнем передо мной.

Когда я проигнорировал его, мои чувства уловили летящий в меня кулак. Я и без того ожидал такой реакции, поэтому моё тело отреагировало быстро.

Благодаря тому, что я занимался боевыми искусствами на Земле, и боевым чувствам, что были вырезаны на изначальном теле Астрона Ароном, я довольно быстро двинулся и уклонился от его удара.

Затем, когда он завалился и потерял равновесие, чувство, которое он ощущал — это было унижение. Несмотря на то, что падение на землю — скорее акт, который требует помощи, чаще всего реакция людей — смех над таким.

Таким образом, убеждение, что смеющиеся над ними люди заставят их почувствовать себя униженными, приводит к тому, что их эмоции переходят и заставляют их принять поспешное решение.

Как у парня передо мной.

Поскольку кулак, переполненный силой, вошёл в мои чувства, мне было нетрудно уклониться от атаки и повалить его на землю, заломив руки.

Простой приём для обезоруживания противника.

Затем, когда он лежал на земле, я нанёс завершающий удар. Это было не то, что требовало дисциплинарного взыскания, но, в то же время, это был акт, который нёс в себе сообщение.

"Я тебя предупреждал, не разговаривай со мной".

С тем я покинул классную комнату. Честно говоря, меня немного раздражало то, что он мне мешал, поскольку это прерывало мою тренировку, поэтому я удовлетворил себя и тем, что сделал.

Затем, покинув класс, я направился на тренировочную площадку, так как мне больше нечего было делать...

На следующее утро на поле на территории академии собралась группа студентов для предстоящих уроков ближнего боя против людей.

Солнце уже поднялось, отбрасывая нежный золотистый свет на территорию для тренировок. Однако не все были в восторге от столь раннего подъёма.

Небольшая группа студентов стояла вместе, их руки были скрещены на груди, а выражения лиц были не самыми воодушевлёнными. Они бормотали жалобы на ранний час, в их голосах были слышны стоны и зевки.

"Серьёзно, кому пришла в голову идея проводить эти уроки на заре?" — пробурчал один студент.

"Я едва могу работать в такое раннее время", — вторил ему другой, сдерживая зевок.

"Еще пять минут сна было бы так приятно", — со вздохом добавил третий студент.

Несмотря на то, что было еще не так рано утром, эти ученики, казалось, не выспались.

И это было ожидаемо, ведь они всю ночь играли в новую VR-игру в своих комнатах.

Их жалобы продолжались, пока не послышались приближающиеся шаги. Наставница Уайт

прибыла, ее присутствие немедленно привлекло к ней внимание. Студенты притихли, их жалобы стихли, когда они переключили внимание на нее.

"Доброе утро", — поздоровалась наставница Уайт, ее тон был твердым, но собранным. Когда она вошла, никаких жалоб больше не поступало, поскольку ученики знали, какой придирчивой была эта женщина.

"Как я уже говорила ранее, ближний бой в основном игнорируется, поскольку мы, охотники, в основном полагаемся на оружие. Однако в подземелье иногда могут происходить непредвиденные ситуации, когда вы теряете свое оружие. Таким образом, охотник всегда должен быть готов к таким случаям".

Пока Элеанор Уайт продолжала лекцию о ближнем бое, она давала студентам знаки руками.

"Итак, сегодня вы будете работать в парах и тренироваться вместе. Обратите внимание, что ваши результаты сегодня будут оцениваться".

Пока она говорила, студенты обменялись понимающими взглядами. Они могли жаловаться на раннее время, но они понимали важность тренировки.

"Теперь, давайте начнем с составления пар".

С этими словами она начала подбирать людей в соответствии с их рейтингами и оценкой их сильных сторон, которую она сделала.

В некотором смысле это было естественно, так как для того, чтобы эта тренировка была эффективной, сила учащихся не должна была сильно отличаться.

Подбор был довольно простым, поскольку в основном их подбирали по рангам.

Однако, когда список опускался все ниже и ниже, естественно, Элеанор остановилась перед двумя людьми, которые остались одни.

Одной была девушка с несколько подавленным выражением лица, как будто она немного испугалась, а другой был надоедливый ученик, который всегда умудрялся действовать ей на нервы.

Сильви Грейсвинд.

Поскольку она была целителем, ее боевые способности были довольно низкими; поэтому, если обучать ее даже с Итаном, тренировка была бы неэффективной.

Однако с этим надоедливym учеником перед ней все было решено. Поскольку он был на последнем месте в академии, а ее опытные глаза говорили о том, что тело мальчика слабое, он был в целом лучшим партнером для Сильви.

"Сильви Грейсвинд и Астрон Натусалун. Можете занять свои позиции".

Она жестом пригласила их занять свои позиции, закончила расставлять всех по парам и снова повернулась к классу.

"Теперь помните, что цель этих упражнений — не одолеть своего партнера, а учиться друг у друга. Обращайте внимание на свои техники и будьте открыты для конструктивной критики", — посоветовала наставница Уайт, окидывая студентов взглядом.

Сильви стояла перед Астроном, немного нервничая, вспоминая, как он тогда справился с тем мальчиком.

"Похоже, он был опытен в ближнем бою". — подумала она про себя, глядя на мальчика перед собой.

Его искусство было активировано, так что она могла видеть его эмоции.

Они были просто серыми, когда он равнодушно смотрел на нее.

"Итак, начнем!" - крикнула наставница Уайт, и поле загудело от активности, когда пары начали практиковать свои приемы.

Однако Сильви нервничала, поскольку никогда не была в ситуации, когда ей нужно было сражаться. Хотя она понимала, что ей не уйти.

"Ты когда-нибудь дралась?" — голос Астрона нарушил тишину между ними. Его взгляд был прямым, а тон не был грубым, но и не добрым.

ДРОЖЬ

Она покачала головой в ответ, чувствуя себя робкой.

"Понимаю. Этого следовало ожидать от целителя". — Астрон кивнул сам себе, услышав ее.

'Это то, что не изменится, пока она не узнает, насколько опасен подземный город'. Так он подумал, когда посмотрел на девушку. Он вспомнил, что именно она помогла ему залечить раны в то время. 'Полагаю, отплатить ей таким образом не так уж и плохо'.

С этой мыслью Астрон снова заговорил.

'Начнём с основ'. Он выглядел серьёзно, а его фиолетовый взгляд пронзил Сильви.

Сильви не возражала. Нет, скорее она не могла, потому что в тот момент Астрон выглядел внушительно. Хотя в основном это было благодаря тому, что она всегда наблюдала за ним издали, по крайней мере в её глазах, ей казалось, что она не могла ему отказать.

Когда Астрон начал объяснять ей основные стойки и движения, Сильви внимательно слушала, твёрдо решив понять то, чему он её учил. Он показал ей, как правильно располагать тело для защиты и как поворачивать туловище, чтобы быстро реагировать. Его инструкции были ясны, и он демонстрировал каждое движение с точностью.

'Твоя стойка должна быть шире, чтобы быть устойчивой', — указал Астрон, исправляя её положение. 'И держи руки ближе к телу, чтобы защитить грудь'.

Сильви последовала его указаниям и чувствовала себя неловко и скованно, пытаясь подражать его движениям.

'Это так сложно'. Она думала об этом, чувствуя, как болит её тело.

Однако взгляд Астрона был прикован к ней, и, хотя его поведение было серьёзным, она чувствовала искреннее намерение помочь. Поэтому ей показалось, что было бы несправедливо по отношению к нему, если бы она сдалась прямо сейчас.

'Попробуем базовый блок', — спокойным голосом сказал Астрон. Он продемонстрировал движение, подняв предплечье, чтобы защитить лицо и грудь. 'Ты хочешь использовать предплечье и внешний край руки, чтобы смягчить удар'.

Сильви повторила движение, чувствуя себя немного увереннее теперь, когда у неё были чёткие инструкции для выполнения. Астрон внимательно наблюдал за ней, его глаза оценивали её форму.

Однако реакция Астрона была не такой, какой она ожидала. 'Нет. Не так это делается', — сказал он твёрдо, и его тон свидетельствовал о его недовольстве её действиями.

Сердце Сильви упало от его слов. Она изо всех сил старалась следовать его инструкциям, но всё же у неё не получилось. Она прикусила губу, и внутри неё росло разочарование.

Астрон, казалось, почувствовал её эмоции, поскольку снова заговорил. 'Теперь позволь мне показать тебе, почему это делается именно так'. Он поменял стойку, сжав кулаки, и Сильви почувствовала, как её тревога нарастает.

'Взхлип!' Непроизвольный тихий звук вырвался из уст Сильви, когда нервы взяли над ней верх. Напряжение в воздухе было ощутимым.

'Не беспокойся, я ограничу свою силу. Я хочу лишь, чтобы ты сосредоточилась на своих ощущениях', — заверил её Астрон. Он снова поднял кулаки, его движения были намеренными.

Вздрагнула

Но, несмотря на его заверения, Сильви вздрогнула, её тревога усилилась. Она закрыла глаза, её разум заполнился страхом и ожиданием.

'Это будет больно. Это будет больно. Это будет больно.'

Она повторяла эту мантру в своём уме, не в силах избавиться от своих опасений.

Наблюдая за её реакцией, Астрон понял, что он должен подойти к этому иначе.

Бах!

Кулаки Астрона соприкоснулись, но это была не боль, которую ожидала Сильви. Вместо этого она почувствовала лёгкий дискомфорт в локте. Смятение захлестнуло её, когда она открыла глаза и увидела лицо Астрона всего в нескольких сантиметрах.

'А?' — заикнулась она, её удивление было видно в голосе. Она вспомнила их предыдущую встречу, а то, что она была так близко к нему, вызвало наплыв воспоминаний и эмоций.

'Успокойся', — голос Астрона был ровным, его взгляд был непреклонным. 'Сильви'.

Вздрогнула

Но даже звук её имени заставил её вздрогнуть. Его близость и интенсивность в его голосе подавляли её, вызывая на поверхность её глубоко укоренившийся страх перед боем.

Астрон, наблюдая за реакцией Сильви, понял, что сейчас ему нужно быть жестоким.

'Тебе нужно взять себя в руки', — сказал он твёрдо, в его голосе слышалась строгость. 'Такой уровень страха сделает тебя уязвимой, не только для себя, но и для твоих будущих членов группы. Если ты не сможешь контролировать свои эмоции в боевой ситуации, ты станешь обузой, а это опасно'.

Его слова были остры, правда за ними резала воздух. Тревога и страх Сильвии были препятствиями, которые нужно было преодолеть, и Астрон не собирался приукрашивать их.

"Ты ведешь себя жалко", - продолжил Астрон, его тон был неумолим. "Если ты и дальше будешь так себя вести, ты обречешь себя на неудачу. В реальной боевой ситуации нет места для колебаний или паники. Если ты не можешь с этим справиться, то ты не в том месте".

Он сделал паузу, его взгляд устремился на нее. "Если ты не готова столкнуться со своими слабостями лицом к лицу, то, возможно, тебе стоит пересмотреть свое участие в академии", - добавил он, и в его словах звучала окончательность.

Сильвия почувствовала тяжесть его слов и правду, скрывающуюся за ними.

Однако это не означало, что она приветствовала это чувство, не испытывая при этом влияния. Нет, скорее, она чувствовала разочарование.

В ее глазах навернулись слезы, смесь разочарования и безнадежности.

Не сказав ни слова, она повернулась и покинула тренировочную площадку, ее эмоции переполняли ее. С реальностью своих страхов и суровостью своих сомнений было трудно

столкнуться, но слова Астрона задела ее за живое.

"Студентка Сильвия! Куда вы направляетесь?" Она даже проигнорировала голос инструктора Элеоноры, когда немедленно ушла.

Вы можете проверить мой дискорд, если хотите. Там можно увидеть иллюстрации персонажей.

Ссылка на сервер дискорда находится в описании книги.

<http://tl.rulate.ru/book/95135/3920131>